

Алексей Будищев

Алая зыбь

Алексей Николаевич Будищев

Алая зыбь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18472579

Аннотация

«Говорят, когда-то, в давние годы, в этой узкой долине, прорезанной прихотливыми извилинами речки, шустрой и замкнутой кольцом плоских холмов, было столько диких маков, что эту местность и до сей поры все окрестные крестьяне зовут „Алой зыбью“. Сейчас в этой „Алой зыби“ дикого мака было не в таком изобилии, но тем не менее Павлику Высоцкому, поднимавшемуся на холм к обширной и щегольской усадьбе Тучи-Лихонина, встретилось их столько, что он собрал пышный букет...»

Алексей Будищев

Алая зыбь

Говорят, когда-то, в давние годы, в этой узкой долине, прорезанной прихотливыми извилинами речки, шустрой и замкнутой кольцом плоских холмов, было столько диких маков, что эту местность и до сей поры все окрестные крестьяне зовут «Алой зыбью». Сейчас в этой «Алой зыби» дикого мака было не в таком изобилии, но тем не менее Павлику Высоцкому, поднимавшемуся на холм к обширной и щегольской усадьбе Тучи-Лихонина, встретилось их столько, что он собрал пышный букет.

«Татьяне Михайловне», – думал он, весело посвистывая.

Солнце так ласково пригревало вокруг, что невольно хотелось смеяться и радоваться. Да и Татьяна Михайловна такая красивая, такая ласковая, такая благодатная, что Павлик всегда радовался, когда знал, что сейчас увидит ее.

– «Когда увижу я тебя, – запел Павлик из „Красного Солнышка“, – мне небо кажется с овчинку...»

В усадьбе густым, красивым басом залаял дог «Неро».

– «Неро», «Неро»! – радостно позвал собаку Павлик, сдвигая на затылок свою студенческую фуражку.

Его, очевидно, услышали. Из сада звонко откликнулось ясное и молодое сопрано:

Когда увижу я тебя,
Меня трясет, как пау-у-тин-ку!

Павлик стал в позу, прижал обе руки к сердцу и, раскачивая плечами, запел:

– «Да, я л-любллю-ю яг-нят!»

– «А я л-л-юбл-лю-ю г-у-у-сят!» – откликнулось ему, слегка кокетничая, сопрано.

– «Ка-а-к они кричат», – пропел Павлик и сразу оборвал. Его как бы обвевало грустью.

– И она – эта милая, ласковая женщина – жена полутрупа, жена сумасшедшего, – вдруг вошло в его голову, как черная туча.

«Бедная, бедная Татьяна Михайловна», – подумал он вновь, вздохнул, покачал головой и быстро прошел в ворота.

«Неро» встретил его и повилял ему хвостом, как доброму приятелю.

Туча-Лихонин крикнул ему с балкона:

– Доброго дня, сэр! Салютую вам с высоты обсерватории.

Голос у него был неприятный, резкий, сухой. Пожалуй, уже по голосу можно было догадаться о его страшном недуге. Молодой лейтенант Туча-Лихонин сошел с ума тотчас же после Цусимского боя, пробыл два года в психиатрической лечебнице, и после того, как врачи признали его неизлечимым, но и безвредным для близких, молодая жена перевезла его в родовое имение, вот в эту «Алую зыбь». Сейчас он

сидел на балконе и из карабина Монтекристо расстреливал листья шиповника, росшего в двенадцати шагах от балкона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.